

Чу Муюнь обернулся и увидел Чжоу Вэя.

Чжоу Вэй намеренно закричал во весь голос, поддавшись злему умыслу.

Он не держал зла на Чу Муюня, но сильно подозревал, что Лу Ханьчжан силой захватил «Хуаши» исключительно ради Чу Муюня, и это вызывало у него неприязнь к актёру.

— Приветствую вас, наследная принцесса! Да пребудет благословение с наследной принцессой!

Остальные рассмеялись. Все они слышали, как Чжоу Вэй разглагольствовал на эту тему в их групповом чате, и теперь наконец увидели его вживую.

Он, безусловно, красив, — подумали они. Наследному принцу действительно нравятся такие, в которых есть что-то соблазнительное.

Хотя в постели он, вероятно, еще более соблазнителен, — размышляли они, — но мы этого никогда не увидим.

— Здравствуйте, — сказал Чу Муюнь с непринуждённой грацией. — Пожалуйста, не нужно формальностей. Встаньте.

— Я слышал, что наследная принцесса — актёр, — сказал кто-то с натянутой улыбкой. — Не могли бы вы рассказать мне о своей работе? Я подпишусь на вас позже.

Вопрос содержал завуалированное оскорбление, подразумевавшее, что у него нет никаких выдающихся достижений и что он всего лишь содержанец наследного принца.

Чу Муюнь остался невозмутимым:

— У меня пока нет ни одной значимой работы, но они скоро появятся.

Зная, что все присутствующие на банкете были либо богатыми, либо влиятельными людьми, он с улыбкой добавил:

— На вашем месте я бы воспользовался этой возможностью и заручился моей поддержкой прямо сейчас. Плата пока что небольшая. Как только я стану знаменитым, вы заработаете целое состояние.

С этими словами он ушёл, нагрузив свою тарелку едой.

По толпе за его спиной пробежал шёпот.

— Он вполне уверен в себе.

— Похоже, на этот раз всё по-настоящему.

— Я видел это своими глазами. Как это может быть подделкой? — усмехнулся Чжоу Вэй.

Лу Ханьчжан оставался холостяком не без причины.

Все в их кругу общения знали эту старую историю, произошедшую много лет назад. Предыдущие поколения семей Лу и Ли были близки, и они вскользь упомянули о детской помолвке. В то время это было просто мимолетное замечание, которое никто не воспринимал всерьез. Позже Лу Ханьчжан вырос и стал необычайно способным и красивым мужчиной, и дочь семьи Ли влюбилась в него. Тогда семья Ли возобновила старое соглашение в надежде устроить их брак. Но Лу Ханьчжан решительно отказался, и старый мастер Лу не смог его переубедить, так что вопрос был закрыт.

Госпожа Ли, не желая сдаваться, продолжала представляться его невестой. Когда они столкнулись на банкете, Лу Ханьчжан публично унизил её, не оставив ей ни единого шанса. Госпожа Ли плакала до тех пор, пока у неё не опухли глаза, и той же ночью бежала из страны, ни разу не вернувшись.

Этот парень был настоящей холодной, неприступной ледяной горой, не знающей пощады даже к женщинам. То, что Чу Муюнь осмелился признать себя «наследной принцессой», должно означать, что это правда, верно?

Пока они перешёптывались, Чу Муюнь был занят едой.

Всё было очень вкусным, и он даже смешал слабоалкогольный коктейль из рома, сока лайма и спрайта, чтобы дополнить трапезу.

В этот момент к нему с улыбкой подошла женщина:

— Будущая суперзвезда, не хотите поговорить?

Когда Лу Ханьчжан вошёл, Чу Муюнь был увлечён беседой с Мэн Цинь, женщиной-предпринимателем.

Эта элегантная и утончённая женщина была генеральным директором отечественной косметической компании «Шумейцзя1». Она пригласила Чу Муюня сняться в печатной рекламе их нового продукта — крема «Древний жемчуг».

(1. 舒适 [shū mǐ jiā] — Удобство. Красота. Превосходство.)

Мэн Цинь считала, что образ и манера поведения Чу Муюня идеально подходят для бренда. Она случайно оказалась рядом, когда он разговаривал с группой людей, и незаметно наблюдала за происходящим.

Подпиши с ним контракт сейчас, пока гонорары за рекламу ещё низкие, — подумала она, — как только он станет знаменитым, это будет просто даром.

Честно говоря, эта идея показалась ей довольно привлекательной.

При поддержке наследного принца Пекина восхождение Чу Муюня к славе было лишь вопросом времени.

С Чу Муюнем было легко работать. Когда ему предложили рекламный контракт от человека, который казался искренне заинтересованным, он, естественно, согласился. Он дал Мэн Цинь контактную информацию своего менеджера Цзинь Мина, пообещав, что тот позже займётся деталями.

Пока они разговаривали, Чу Муюнь случайно оглянулся через плечо и заметил, что пришёл Лу Ханьчжан.

Мэн Цинь тоже увидела его. Улыбнувшись и кивнув, она сказала:

— Я больше не буду вас отвлекать. — Она изящным движением подняла свой бокал и извинилась.

Чу Муюнь встал, развернулся и поспешил к Лу Ханьчжану.

— Я только что получил предложение! — воскликнул он.

Глаза Чу Муюня заблестели от восторга, а на лице расплылась самодовольная ухмылка.

— Хм, неплохо, — пробормотал Лу Ханьчжан. Изначально он планировал, что Чу Муюнь будет налаживать связи на приёме. Если Чу Муюню это было бы не интересно, и он просто хотел бы схалкнуть, то это тоже было нормально.

— Эм, босс, мне нужно в туалет, но я не знаю, где он, — сказал Чу Муюнь. — Не мог бы показать мне дорогу?

Лу Ханьчжан ответил:

— Туалетную комнату легко найти. Просто выйди из банкетного зала, иди прямо до конца коридора и поверни налево...

— Я заблужусь! У меня нет чувства направления. Просто проводи меня~, — перебил его Чу Муюнь, по-детски надув губы.

—

— Босс~

— ...Следуй за мной, — Лу Ханьчжан понял, что не может заставить себя отказаться.

Они вышли из банкетного зала, держась за руки, и за ними тянулся шлейф изумлённых взглядов.

Несмотря на то, что они морально подготовились, видеть, как ледяной принц Пекина так тепло улыбается, было всё равно удивительно.

Туалет был неподалёку, всего в нескольких минутах ходьбы.

Как и следовало ожидать от элитного частного клуба, уборная была роскошно обставлена. Все поверхности блестели от полировки, даже раковины выглядели так, будто их позолотили. Не было и намёка на неприятный запах; в воздухе витал тонкий аромат благовоний.

Чу Муюнь затащил Лу Ханьчжана в отдельную кабинку.

— Мне нужно тебе кое-что сказать. Здесь неудобно. Давай поговорим внутри.

Лу Ханьчжан: «...»

Что это? Почему это похоже на сомнительную сделку с наркотиками?

Несмотря на свои мысли, он позволил Чу Муюню затащить себя внутрь.

Как только дверь кабинки закрылась, Чу Муюнь придвинулся вперед и привстал на цыпочки,

чтобы поцеловать Лу Ханьчжана. Ему это не удалось: его продвижение остановили крепкие мускулистые руки Лу Ханьчжана.

Замкнутое пространство мгновенно напомнило Лу Ханьчжану о двух принудительных поцелуях, которые он пережил в спускающемся лифте. Его инстинкты обострились, и он мгновенно отреагировал на внезапный выпад Чу Муюня.

Чу Муюнь попытался вырваться, но его усилия были тщетны. Он не мог сравниться в силе с Лу Ханьчжаном.

— Чу Муюнь, — Лу Ханьчжан нахмурился и строго произнёс: — Ты снова меня обманул...

— Нет, — сдался Чу Муюнь с обиженным видом. — У меня действительно есть кое-что для тебя.

Он вытащил из-под воротника рубашки серебряную цепочку. На ней висели две платиновые запонки с инкрустацией из чёрного оникса, которые он тщательно спрятал под одеждой. Он приложил немало усилий, чтобы пронести их контрабандой.

Чу Муюнь снял запонки с цепочки. Два маленьких кусочка в форме четырёхлистного клевера спокойно лежали у него на ладони.

Лу Ханьчжан узнал бренд и спросил:

— Как ты смог себе их позволить?

Он вспомнил, как Чу Муюнь сказал, что не сможет заплатить даже за аренду в следующем месяце.

— Сто тысяч, которые ты мне дал, — ответил Чу Муюнь. — Я не стал покупать дорогой браслет, а на оставшиеся деньги купил тебе эти запонки.

Он сказал это как ни в чём не бывало, словно признаваясь, что потратил деньги Лу Ханьчжана на подарок.

По какой-то причине у Лу Ханьчжана защемило сердце.

Эта прямота подкупала, и Чу Муюнь с лёгкостью мог бы оставить деньги себе, вместо того чтобы думать о нём.

После минутного молчания Лу Ханьчжан сказал:

— В следующий раз купи себе дорогой браслет.

— М-м, об этом мы подумаем позже. Давай я надену на тебя эти запонки. — Чу Муюнь сделал паузу, а затем добавил: — Ты думаешь, тебе будет неловко их носить?

Его взгляд упал на часы на запястье Лу Ханьчжана, которые стоили в десятки раз дороже запонок.

— Нет.

— Тогда дай я их надену!

Чу Муюнь протянул руку и тонкими светлыми пальцами аккуратно застегнул запонки. Хотя они предназначались для рубашки, их тепло, казалось, передалось коже Лу Ханьчжана, вызвав покалывание.

Как только запонки были закреплены, Чу Муюнь поднял глаза и спросил:

— Ты можешь меня поцеловать?

<http://bllate.org/book/14355/1271653>